

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

*Божественная
комедия*

Москва

2016

УДК 821.131.1-1
ББК 84 (4Ита)-5
Д19

DANTE ALIGHIERI
LA DIVINA COMMEDIA

Перевод с итальянского *Д. Минаева*
Современная поэтическая редакция *И. Евсы*
Оформление серии *Н. Ярусовой*

Данте Алигьери.
Д19 Божественная комедия / Данте Алигьери ; [пер. с итал.
Д. В. Минаева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 496 с. —
(Всемирная литература).

ISBN 978-5-699-93011-1

Данте Алигьери, живописуя странствия души в загробном мире, создал величайшую картину реального и ирреального Средневековья. «Божественная комедия» стала одним из столпов мировой литературы, и ее влияния не избежала ни одна позднейшая литературная традиция.

УДК 821.131.1-1
ББК 84 (4Ита)-5

ISBN 978-5-699-93011-1

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Переступив границу зрелых лет¹,
Я в темный лес² забрел и заблудился.
И понял, что назад дороги нет...

⁴ Где взять слова, которыми б решился
Я этот лес угрюмый описать,
Где ум померк и только ужас длился:

⁷ Так даже смерть не может испугать...
В глухом краю, зловещей тьмой одетом,
Чего угодно мог я ожидать,

¹⁰ Но только не спасения; нигде там
Я не нашел, объятый смутным сном,
Пути, что мне знаком по всем приметам.

¹³ Не помню сам, как выбрел я. В пустом
Просторе ночи глухо сердце билось.
Оцепенев, я разглядел потом

¹⁶ Подножие горы³. Она клубилась
В лучах рассветных обещаьем дня,
И на востоке небо золотилось.

¹⁹ Полночный страх отпрянул от меня.
Слепой души коснулось утешенье.
Как тьма бежит от яркого огня,

²² Как выброшенный на берег в крушенье,
В борьбе с волной измученный, пловец
Глядит назад, где море в иступленье

²⁵ Ему пророчит гибельный конец, —
Так в этот миг и я глядел пугливо,
Затравленный, истерзанный беглец,

- 28 Что, выбравшись на сушу в час прилива,
Припоминает свой опасный путь,
Не веря, что его сознание живо.
- 31 Лучам рассветным подставляя грудь,
Я на траву упал в изнеможенье,
Чтоб сил набраться и передохнуть.
- 34 Как долго я лежал в блаженной лени,
Не помню... Но, придя в себя вполне,
На холм, преодолев оцепененье,
- 37 Вскарабкался с трудом. И тут ко мне
Метнулся барс⁴, мелькая пестрой шкурой
И пятнами на выгнутой спине.
- 40 Я был врасплох застигнут и понуро
Застыл, поняв, что не спускает глаз
С меня сей хищник, приближаясь хмуро.
- 43 И преграждает, поперек ложась,
Дорогу, вынуждая к отступлению.
Край неба осветился в этот час,
- 46 Природу призывая к пробуждению.
И солнце засверкало в голубом
Пространстве, словно в первый день творенья,
- 49 Когда еще рассыпаны кругом
Созвездия с неровным кротким светом...⁵
И я приободрился и бегом
- 52 Помчался вверх по тропкам, обогретым
Лучами, позабыв про барсов гнев,
Но ужас новый ждал меня при этом:
- 55 Передо мной внезапно вырос лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шел на меня. Я замер, присмирив.
- 58 Смотрел в глаза он яростно и твердо.
Я, словно лист, затрепетал тогда.
А рядом с ним возникла волчья морда.
- 61 Была страшна волчица и худа:
И в яростных зрачках ее, казалось,
Бесстыдная и алчная вражда

- ⁶⁴ Своим смертельным пламенем касалась
Людей, сжигая их... В меня она
Глазами ненасытными впивалась
- ⁶⁷ В тот миг. Была отчаянья полна
Моя душа. И схлынула отвага,
Которая вела меня одна
- ⁷⁰ К мерцающей вершине. Словно скряга,
Что плачет, потерявши капитал,
В котором воплотилось жизни благо,
- ⁷³ Перед волчицей я затрепетал.
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
Я в страхе вниз растерянно сбежал
- ⁷⁶ К зияющим обрывам и оврагам,
Где солнца разглядеть уже нельзя,
Где правит миром ночь под черным флагом.
- ⁷⁹ Всё вниз да вниз по камешкам скользя,
Я человека встретил под горою —
Молчальника, которого нельзя
- ⁸² Расшевелить словесною игрою⁶,
Поскольку слишком долго он молчал.
Его заметив, дрогнул я, не скрою,
- ⁸⁵ И, потеряв рассудок, прокричал:
«Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!» И призрак отвечал:
- ⁸⁸ «Смири свое, о путник, нетерпенье;
Я жил когда-то, а теперь — мертвец.
Я, друг мой, мантуанец⁷ по рожденью;
- ⁹¹ Был из ломбардцев славных мой отец.
Жизнь начал я при Юлии⁸, а в Риме
Над ней вознесся Августа⁹ венец,
- ⁹⁴ Когда богами римляне своими
Считали грозных идиолов. Тогда
Стихами я свое прославил имя,
- ⁹⁷ Воспев Энея¹⁰ подвиг и года
Кровавого паденья Илиона...
Но сам ты кто? И для чего сюда

- ¹⁰⁰ Спешешь, в обитель скорби, плача, стона?
Зачем с пути к вершине вечных благ
Под золотым сияньем небосклона
- ¹⁰³ Ты вниз свернул, коль сам себе не враг?
Ступай наверх и не жалея усилий!»
И, поблуднев, я громко ахнул: «Как?
- ¹⁰⁰ Я верно понял, ты и впрямь — Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моем восторге и о силе
- ¹⁰⁰ Любви к тебе, божественный поэт,
Свидетельствуют слабые творенья¹¹
Мои, а также то, что много лет
- ¹¹² Ты для меня — источник озаренья.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Даруй спасенье,
- ¹¹⁵ Певец, твоей я помощи ищу». —
«А мог бы поискать пути иного¹².
Но я твои мученья прекращу».
- ¹¹⁸ И прорекли уста поэта слово:
«Ты должен знать, что этот зверь давно
Дорогу преграждает всем сурово
- ¹²¹ И губит, и терзает всех равно.
Чудовище так алчно и жестоко,
Что сытости не ведает оно
- ¹²⁴ И пожирает плоть в мгновенье ока.
К нему на казнь бессчетное число
Живых существ приходит издалека, —
- ¹²⁷ Преодолеть не смогут это зло,
Покуда Пес¹³ отважный не сразится
С чудовищем, чтоб дальше не могло
- ¹³⁰ Вредить. Погибнет алчная волчица,
А ловчий Пес прославится, и в нем
Блистательная мудрость воплотится,
- ¹³³ И родиной его мы назовем
Страну от Фельтро и до Фельтро¹⁴. Силы
Своей отчизне он отдаст; мы ждем,

- ¹³⁶ Что вместе с ним восстанет из могилы
Италия, где прежде пролилась
Кровь девственной воинственной Камиллы,
- ¹³⁹ Где Турн и Нис¹⁵ нашли свой смертный час.
Преследовать от града и до града
Волчицу злую будет он не раз,
- ¹⁴² Пока ее не свергнет в кратер Ада,
Откуда тварь была извлечена
Неутолимой завистью... Мне надо
- ¹⁴⁵ Спешить: здесь гибель царствует одна;
Иди за мной, не ожидая худа.
Я выведу — мне эта власть дана —
- ¹⁴⁸ Тебя сквозь царство вечности¹⁶ отсюда,
Сквозь царство, где услышишь ты о мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- ¹⁵¹ Все призраки умерших на земле
Повторной смерти¹⁷ ждут и не дождутся
И от мольбы бросаются к хуле.
- ¹⁵⁴ Потом перед тобою пронесутся
Ликующие грешники в огне¹⁸,
Живущие мечтой, что распахнутся
- ¹⁵⁷ Однажды двери в райской стороне
Что их грехи очистятся страданьем.
И если ты сейчас ответишь мне,
- ¹⁶⁰ Что ищещ Рай, поверь, таким желаньем
Уже давно томится тень моя.
Но есть душа другая¹⁹: по деяньям
- ¹⁶³ Она меня достойнее, и я
Тебя ей передам у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- ¹⁶⁶ Я был рожден в иной и темной вере,
К прозрению не приведён никем,
И места нет мне в чистой райской сфере,
- ¹⁶⁹ И путь закрыт в сияющий Эдем²⁰.
Кому подвластны солнце, звезды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,

- ¹⁷² Тому награда — Рай... на этом свете
Блаженны все, им призванные!» Стал
Я вновь будить сочувствие в поэте.
- ¹⁷⁵ «Спаси меня! — я страстно умолял, —
От бедствий огради меня ужасных,
Влеки в обитель смерти, чтоб познал
- ¹⁷⁸ Я скорбь теней томящихся, несчастных.
И приведи к священным тем вратам²¹,
Где стережет обитель душ прекрасных
- ¹⁸¹ Пресветлый Петр. Я быть желаю там». —
Мой проводник кивнул, что он согласен.
Тогда за ним побрел я по пятам
- ¹⁸⁴ Туда, где даже воздух был опасен.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

День угасал¹. На землю сумрак лег,
Людей труда к покою призывая.
И только я спокойным быть не мог,

- ⁴ Путь непростой и долгий продлевая.
Все, что тогда влекло меня вперед, —
Страдания Ада и сиянье Рая —
- ⁷ У памяти и смерть не отберет...
О музы, о святое вдохновенье!
Теперь вы — мой единственный оплот!
- ¹⁰ Запомни, память, каждое движенье,
Которое заметит беглый взгляд!
«Скажи, поэт! — воскликнул я в волненье, —
- ¹³ Таит дорога множество преград...
По силам ли мне подвиг предстоящий?
Ты описал нам, как спускался в Ад
- ¹⁶ Герой Эней², тогда еще носящий
Живую плоть, и вышел невредим,
Поскольку Вседержитель, зло разящий,
- ¹⁹ Всегда стоял защитником над ним;
Как стал герой великим предком Рима³;
И нам известно, что на этот Рим

- ²² Сошло благословение незримо...
Да будет он источником добра,
Великий град, где власть неумоима
- ²⁵ Наместников святителя Петра!..⁴
Спустился в Ад Эней, тобой воспетый,
И не обрел там смертного одра,
- ²⁸ Но, знанием пророческим согретый⁵,
Величье Папы обеспечил он.
Позднее из страны печальной этой
- ³¹ Сам Павел был на небо вознесен⁶,
Где стал опорой нашего спасенья.
Но я — нелегким подвигом смущен —
- ³⁴ В ответе за опасные стремленья.
Ведь я не Павел, да и не Эней —
И этот путь избрал без позволенья.
- ³⁷ Вот почему явиться в мир теней
Боюсь. Рассудок не утратил я ли?
Но ты меня мудрее и сильнее,
- ⁴⁰ И подчинюсь тебе в моей печали.
Как человек, лишенный воли вдруг,
В котором мысли новые сменяли
- ⁴³ Ряд прошлых дум, и помыслов, и мук,
Я стал в пути тревожно сомневаться
И озирался с трепетом вокруг,
- ⁴⁶ Забыв, что в малодушии таятся
Причины бед. Мой проводник сказал:
«Коль ты не трус, чего тебе бояться?..
- ⁴⁹ Подобный страх не одного связал,
Как помнится. Так тени зверь страшится⁷.
Но я рассею страх твой. Я блуждал
- ⁵² Меж призраков и знаю, как свершится
Над участью твоею приговор.
Тень женщины прекрасной заступиться
- ⁵⁵ Посмела за тебя. И с этих пор
Она передо мною, как живая:
Высокий лоб, незамутненный взор.

- ⁵⁸ Как звезды, в душу глянули, сверкая,
Ее глаза, а голос зазвучал,
Как пенье херувимов в царстве Рая:
- ⁶¹ «О ты, поэт, чей гений просиял
И будет жить до разрушенья света,
Иди! На крутизне пустынных скал
- ⁶⁴ Мой друг поддержки просит и совета,
Препятствиями тяжкими смущен.
Не дай, чтоб смерть взяла его. Ответа
- ⁶⁷ Я жду. Клянись, что будет он спасен!
Иди к нему: вдвоем пробиться легче
Туда, куда один стремится он.
- ⁷⁰ Мне имя — Беатриче⁸. Издалече
Явилась я. Любовь меня вела,
И та любовь с тобой искала встречи
- ⁷³ И помощи твоей с мольбой ждала.
Я скоро перед Господом предстану,
И там, где гибнет всякая хула,
- ⁷⁶ Тебя я прославлять не перестану...»
И Беатриче смолкла. Я сказал:
«Клянусь, что ни к сомнению, ни к обману
- ⁷⁹ Я не склонюсь, о чистый идеал
И образ добродетели чудесной!
Все радости земли, что Бог нам дал,
- ⁸² Доводишь ты до радости небесной!
Как сладостно повиноваться мне
Твоим приказам, ангел бестелесный!
- ⁸⁵ Когда бы их исполнил я вполне,
Мне б все равно, наверное, казалось,
Что действовал я вяло, как во сне,
- ⁸⁸ Что дело слишком медленно свершалось.
Я счастлив, что узрел тебя в пути,
Но объясни мне: как не побоялась
- ⁹¹ Ты, дева, в преисподнюю сойти
Из той святой обители небесной,
Которую непросто обрести?..»

- ⁹⁴ «Без страха я скольжу над этой бездной, —
Сказала Беатриче, — но, поэт,
Дерзну тебе я дать совет полезный:
- ⁹⁷ Поверь — когда в нас подлых мыслей нет,
Нам ничего не следует бояться.
Зло ближнему — вот где источник бед,
- ¹⁰⁰ Оно и сбросит в пропасть, может статься.
Покуда Небо силы мне дает,
Дурного я могу не опасаться,
- ¹⁰³ И адский жар ступней моих не жжет.
Там, в Небесах, есть Дева Всеблагая⁹,
Ее смягчил, по-видимому, тот,
- ¹⁰⁶ Кого ты поведешь, оберегая.
К Лючии¹⁰ подошла с мольбой она:
— Спешу к тому, кто ищет, погибая,
- ¹⁰⁹ Твоей поддержки, кроткая жена.
И в тот же миг Лючия озарила,
Любви и сострадания полна,
- ¹¹² Скамью, где я с Рахилью¹¹ говорила,
И молвила: «Избранник твой поник!
Что ж, Беатриче, ты не поспешила
- ¹¹⁵ Спасти того, кто на страницах книг
Воспел тебя?¹² Не узнаешь ты, что ли,
Знакомый голос иль не слышишь крик?
- ¹¹⁸ Не видишь, как жилец земной юдоли
В борьбе со смертью грозной изнемог,
Которая в своей безумной воле
- ¹²¹ Страшна, как бурей вспененный поток...»
И вот, быстрее, чем хищник за добычей,
Чем шквал, что на лету сбивает с ног,
- ¹²⁴ К тебе, поэт, примчалась Беатриче,
Покинувши приют святых теней
И одного тебя на помощь клича,
- ¹²⁷ Поскольку твой талант других сильнее,
И мне надежней не найти опоры...»
И тут она заплакала... Мы с ней

- ¹³⁰ Простились, обрывая разговоры,
И я к тебе на помощь поспешил
Не медля, — мне страшны ее укоры.
- ¹³³ Волчицу эту я остановил
И приоткрыл желанную дорогу...
Пойдем же! Или в сердце не смирил
- ¹³⁶ Ты робости бесплодную тревогу?
Когда три девы¹³ в горних небесах
За жизнь твою мольбы возносят Богу,
- ¹³⁹ Когда во мне и всех моих словах
Находишь ты живое поощрение,
Неужто не стихает жалкий страх?»
- ¹⁴² Как зябкой ночью ветра дуновенье
Влечет к земле поникшие цветы,
Но солнце за короткое мгновенье
- ¹⁴⁵ Их расправляет в блеске красоты, —
Так я, поправши страх, легко очнулся,
Воскликнув: «Будь благословенна ты,
- ¹⁴⁸ В чем состраданье я не обманулся,
Ты, бодростью наполнившая грудь,
Когда я от сомнений пошатнулся...
- ¹⁵¹ И ты, поэт, благословенен будь,
Ты, внявший уговорам девы рая.
Я ожил и с тобой пуститься в путь
- ¹⁵⁴ Готов, от нетерпения сгорая.
Мне больше не страшна пучина зол...
Веди ж меня, дорог не разбирая...»
- ¹⁵⁷ Так я сказал — и за певцом пошел.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

За мною — мир страданий и мучений,
За мною — скорбь и слезы без конца,
Мир падших душ, печальных привидений.

⁴ Я — правосудье высшее Творца,
Могушества и воли осознание,
Творение Небесного Отца,

- ⁷ Воздвигнутое раньше мироздания¹.
Бесстрастно я гляжу столетьям вслед.
Ни гнева нет во мне, ни сострадания.
- ¹⁰ За мной ни для кого надежды нет!..» —
Вот надпись, что над входом в Ад чернела.
Я страшные слова прочел. «Поэт,
- ¹³ Смысл этих слов, — воскликнул я несмело,
Наводит страх!» Вергилий понял вдруг,
Что у меня душа оледенела.
- ¹⁶ «Страх неуместен, — он ответил. — Друг,
Мы подошли к обители печали
Тех падших душ (ты погляди вокруг),
- ¹⁹ Что всякий день безумием встречали»².
И крепко руку сжал мою поэт.
И вместе с ним мы подошли вначале
- ²² К обители ужасной вечных бед,
Где из густого мрака доносились
Людские вопли — им названья нет.
- ²⁵ И замер я. И ноги подкосились.
В тот жуткий миг я слез сдержать не мог...
А стоны разрастались, слиться сиясь
- ²⁸ В смесь разных языков, в один поток.
Ругательства, проклятья, крики, ропот,
Нелепые движенья рук и ног, —
- ³¹ Сливались в непрерывный гул и топот.
Так ураган несет пустынь пески
И все живое в желтом вихре топит.
- ³⁴ В неведение, исполненный тоски,
Воскликнул я взволнованно: «Учитель!
Неужто впрямь настолько велики
- ³⁷ Грехи теней, заполнивших обитель?
И кто они?» — «Ничтожества одни»³.
В них смысла нет, — ответил мой спаситель, —
- ⁴⁰ Поверь мне, что еще в земные дни
Их существами жалкими считали,
Поскольку ни героями они,